

Авдеев Ю.А.

Национальная идея, давайте поверим в себя!

Любой ветер будет попутным,
если не знаешь, куда плыть.

О чем забыли?

В поисках национальной идеи, Россия блуждает уже столько, сколько Моисей водил свой народ по пустыне. Сменился не один поводырь, и не одно поколение, но найти искомое, похоже, пока не удастся. И не потому, что нет идей, а события последних лет подсказывают, «цивилизация», в которую мы стали встраиваться в начале 90-х, не очень многим прибавила счастья. Даже в либеральной среде призывают отцепить наш вагон от поезда, летящего в пропасть. Но неусвоенные уроки общественного развития не позволяют увидеть, что капитализм, как способ производства себя исчерпал, свою миссию он выполнил, материальные условия для перехода на качественно новую ступень созданы. По Марксу, им завершается предыстория человечества, и признаки налицо: мировая экономика достигла границ глобализации, дальше расширяться некуда; конкуренция, как двигатель рыночной экономики не работает, заменен на силовые действия и санкции; эгоистические интересы отдельных стран стали препятствием на пути общих проблем: экология, коронавирус и т.п.; вершиной всего стали гендерные вопросы, когда рядом с привычными мужчина-женщина стали «открывать» десятки новых половых комбинаций.

Не просто признаться самим себе, что внедряемые у нас «ценности»: свобода, рынок, конкуренция, многопартийность и прочая, отказ от прежних социальных завоеваний, как-то к лучшему не изменили нашу жизнь. Унижение страны нейтральным флагом взамен государственного на международных соревнованиях не «их» изобретение, мы сами избрали его гораздо раньше. Вроде как строим социальное государство, а за чертой бедности почти 20 млн. человек; если капитализм, значит есть капиталисты, ежедневный доход которых от миллиона рублей и выше, и есть пролетарии, значительная часть населения страны, предел мечтаний которых 30 тыс. в месяц. И пропасть между ними не становится меньше. Возможно поэтому национальную идею, способную объединить необъединимое, найти не удастся. А социальное напряжение растет, пружина сжимается, и не важно, отчего произойдет взрыв: в результате внутренних противоречий, либо по причине усиливающегося давления «цивилизованного» мира.

Американцы задним числом присвоили себе победу в холодной войне, они не ждали такого стремительного развала СССР. Мы сами отреклись от завоеваний Октября 1917 года, встроились в хвосте распадающейся цивилизации, а чтобы нас признали, взяли тот самый блеклый флаг. Но не так просто выкорчевать то, что предопределено историей. Ладно бы, память о былом сохраняло только старшее поколение, которое, к сожалению, но неизбежно уходит. Число молодых, которым память передалась по наследству не так уж и мало, на них надежда, им предстоит вывести страну из нынешнего тупика. За прошедший год мир серьезно изменился, время работает на нас, поэтому важно успеть сделать выбор, определиться куда и с чем мы идем.

Учились понемногу, и того не помним

Среди впечатлений рубежа 80-90-х гг., сохранились не столько пустые прилавки, а то, с каким облегчением отреклись от марксизма-ленинизма. Откуда-то сверху прозвучало: «Хватит забивать голову теориями!», а внизу подхватили: «Не нужны ни Маркс, ни Ленин! Сами умные, обойдемся без них». И то правда, как изучали их труды, какими догмами повязали себя, это и стало одной из причин гибели. Поступая в аспирантуру Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1974 г. во время консультации по истории (партии) оказался свидетелем сценки, когда кто-то из слушателей задал наивный вопрос: успеем ли построить обещанный к 80-му году коммунизм? – Вместо ответа началось выяснение личности с угрозой: не место таким в аспирантуре! В те же годы на лекции по политэкономии для экономистов провинциального вуза, удивило: то, что в МГУ читали полтора семестра, здесь уложилось в одну лекцию. Да и сама политэкономия социализма, как наука, в последнее время все больше подгонялась под партийные установки. Это многое объясняет. Объясняет, почему тогда так легко отказались от курса на построение коммунизма, и бесплодные поиски национальной идеи сейчас, ностальгию по СССР, и все более глубокое погружение в социальное неравенство.

Человеку всегда хотелось знать свое будущее, важно быть уверенным, что жизнь будет лучше, а еще лучше – у детей и внуков. – И это главное, чего мы лишились, отказываясь от социальных завоеваний, выстраданных, с огромными издержками. Тогда у нас было будущее, в него верили, к нему стремились. Сами отказались, или кто-то подсказал, неважно, только мы поверили: что экономика у нас не та, образование и медицина никуда не годятся, сами не складные, все плохо, все не так как у «них». – А чтобы как у них: рынок, ваучер на две машины, приватизация, конкуренция, свобода, гласность, колбаса и джинсы. Что было раньше, забудьте: бесплатное

образование и лечение, жилье от государства, стабильные цены на продукты, электричество, транспорт, достойная пенсия, обеспеченная старость.

И никакой «политической экономии», есть «экономикс», что далеко не одно и то же: теория Маркса утверждает, что капитализм завершает предысторию человечества, его сменяет коммунизм, ликвидирующий *эксплуатацию человека человеком, устраняющий частную собственность и конкуренцию*. Экономикс же, который сегодня во многих вузах страны, считает капитализм вечным, на нем история завершается, ибо ничего лучшего человечество не придумало. – И строим теперь капитализм с (бес) человеческим лицом: каждый сам за себя, успел, урвал, приватизировал, обошел других, забил подвалы миллиардами. Вроде бы вот оно «светлое будущее», но тревога и беспокойство «счастливчиков», как ни странно, еще больше, а будущее не так ясно, как хотелось бы (от суммы, и от тюрьмы...), чем для тех, кому в жизни «не повезло».

Какая теория нужна?

Нынешнюю ситуацию объясняют по-разному: нерешительными действиями властей, внешним давлением, структурой экономики, неустойчивым курсом рубля, влиянием коронавируса. То мы хотим как у американцев, то завидуем китайцам, или испанцами, где-то пытаемся подражать, а потом категорически отрицаем навязываемые нам правила. Время от времени возбуждаемся: где национальная идея, нужна ли нам идеология, как ее встроить в основной закон? При этом тщательно обходим упоминание о коммунизме, как в игре: белое и черное не называть, потому что пугаем сами себя революцией, гражданской войной, 1937 годом, репрессиями, ГУЛАГом, раскулачиванием и т.п. Но разве идея коммунизма в этом? То, чем сегодня пугаем себя и других, не было ли тогда ответной реакцией на те действия как внутри страны, так и извне, которые препятствовали желанию большинства построить справедливое общество? Вне сомнений, те методы подлежат осуждению, что уже сделано с лихвой. Но это не значит, что саму идею следует заклеить, или от нее отказаться.

Когда говорят, что Маркс устарел, хочется спросить: «в чем?». – Терри Иглтон¹, доказывая, что теория Маркса чрезвычайно актуальна в XXI веке, отвечал на этот вопрос следующим образом: «идеи революции высказывались задолго до него; коммунизм берет начало в античных временах; идея революционной партии – из Французской революции; концепция социальных классов тоже не его; о пролетариате было известно ранее; идея отчуждения от Гегеля; не только он признавал исключительную роль экономики в общественной жизни. Тогда в чем же его заслуга? – Маркс

¹ Почему Маркс был прав. Терри Иглтон/ Пер. с англ. П. Норвилло. – М.: Карьера Пресс, 2013, с. 60-61

настаивал, во-первых, на главенствующей роли экономики в общественной жизни (или она совсем утратила свою роль?); и, во-вторых, он доказал преемственность и последовательность смены способов производства в истории. – Что из этого устарело?

Автор фразы о сталинских достижениях (которую приписали Черчиллю) Исаак Дойчер «... получил Россию, пашущую деревянными плугами, и оставил её оснащённой ядерными реакторами», так оценивал стартовые условия и неизбежный финал построения нового общества: «...попытка построить социализм была предпринята *в максимально неблагоприятных условиях*, в отсутствие активного международного рабочего движения, без плодотворного влияния устоявшихся и разносторонних духовных традиций, в окружении такой культурной отсталости, а то и дикости, общей незрелости и шараханий из крайности в крайность, что это практически неизбежно должно было исказить и завести в тупик *искреннее стремление к социализму*»², и написано это в 1954 году.

Именно утрата «искренного стремления к социализму» постепенно заводила страну в тупик, и завершилась контрреволюцией 1993 года. Но в тех «неблагоприятных условиях» были построены тысячи предприятий, созданы новые отрасли производства, позволившие выиграть войну, создать атомный щит, первыми вырваться в космос, построить БАМ и много еще чего. Сравните то, что было сделано «в окружении культурной отсталости», с достижениями последнего тридцатилетия по пути к капитализму: на выбор, пусть-то с 1917 по 1947, либо с 1950 по 1980 год, баланс явно не в пользу «свободной» экономики. Кто-то вспомнит о миллионах репрессированных и погибших в лагерях, но статистика говорит сама за себя. С 1926 по 1941 год население России увеличилось на 10 млн., а за послевоенный период до 1991 г. – на 50 млн. человек, тогда как «достижением» гайдаровских реформ стало сокращение численности населения на 13 млн. человек за счет превышения смертности над рождаемостью только за период с 1993 по 2002 г. И только благодаря притоку из бывших союзных республик, спад численности оказался «всего» 6,7 млн. Убыль населения продолжается, а благодаря возвращению Крыма, притоку из Донбасса, численность сохраняется на уровне 146 млн. человек. Но судя по прогнозам, до 2035 г. сокращение будет продолжаться, что для такой территории страны грозит большой бедой.

Нас успокаивают, что сокращение численности мировая тенденция, но для России это противопоказано. В ходу призыв о сбережении народа, но гораздо актуальнее *приумножение народа*. В начале прошлого века Д.И. Менделеев, известный более по периодической системе, прогнозировал на

² Цит. по: Почему Маркс был прав. Терри Иглтон, с. 48.

2026 год для России 1 миллиард 200 млн. человек. Разумеется, и в страшном сне ему не могли присниться события, которые пережила страна за это время. Сегодня мир стремительно приближается к новому вызову: либо мировая война (вероятнее всего, последняя), либо переход на новую ступень общественного развития, иному способу производства, другим социально-экономическим отношениям, то есть к коммунизму. Как описывал альтернативу И. Кант: «Роду человеческому суждено пребывать либо в покое «гигантского кладбища человечества», либо в мире, устроенном разумно»³.

Предпосылки для «разумного» решения проблемы сохранения цивилизации капитализм создал, свою миссию он выполнил: достигнут в целом высокий уровень производительности, обеспечен надежный коммуникационный каркас, создана транспортная связность между континентами, созданы возможности информационного обеспечения решаемых задач. Планетарных масштабов достигли проблемы, и требуют совместных решений: экологические, энергетические, транспортные, продовольственные, эпидемиологические. Путем военного противостояния ни одну из этих проблем не решить, необходимо сотрудничество, сотрудничество!

И уж кому как не нам, с более чем 70-летним опытом строительства нового общества, стоит взять на вооружение из него то, что позволило в свое время объединить 15 национальных республик, создать мировую социалистическую систему, извлечь уроки из негативных и трагических ошибок на этом пути, и возглавить движение, которое позволит выжить человечеству и спасти планету Земля от разрушения.

На что ориентируемся?

Но на пути решения этой глобальной задачи стоит потеря ориентиров в общественном развитии, которую, к сожалению, демонстрируют и политики, и журналисты, и не только они. В сознание внедряется, что 70-ти летняя история социалистического строительства доказала полную несостоятельность, и возврата к этому нет. Так, «Независимая газета» размашисто приговорила: «Коммунистический манифест Маркса и Энгельса так же лжив, фальшив и лукав, как и Манифест футуристов, призывающий сбросить с парохода современности и Толстого, и Чехова и Достоевского!»⁴ Владимир Жириновский, на чем свет стоит, клеймит большевиков, но достижения его партии несопоставимы с тем, что за 30 лет сделали большевики после октября 1917 года. Сергей Михеев с «железной логикой» развенчал учение Маркса как устаревшее, созданное для «других», называя

³ Цит. по Г. Киссинджер. Мировой порядок. Изд-во АСТ, М., 2017. с.61.

⁴ https://www.ng.ru/editorial/2021-02-14/2_8082_editorial.html

его теорию утопией. Маргарита Симонян пеняет большевикам, якобы установивших памятник Иуде, хотя это чистой воды фейк, и не замечает имен социалистов, выбитых в камне у кремлевской стены в 1918 году, потому что их стыдливо заменили в 1993 г. династией Романовых. Даже Никита Михалков отметил, заподозрив Маркса в заказном финансировании своих трудов. – Можно вспомнить много отвратительных страниц из нашей истории, реальных, а еще больше выдуманных, но не будем забывать, что это был шаг в неизведанное, не было достаточно условий во всех отношениях, а сопротивление такому переходу было как внутри страны, так и вне. Уважаемые и авторитетные люди, которых невозможно заподозрить в нелюбви к России, искренне желающих лучшего стране, тем не менее, и у них сохраняется заблуждение по поводу отечественной истории XX-го столетия, а частности не позволяют увидеть главного. А главное в том, что цель общественного развития раскрыта верно, марксизм более актуален, чем сто лет назад, то, что человеческая сущность оказалась сильнее теории, не значит, что теория не верна, и потом, вряд ли кто-то еще сможет взять на себя миссию вывести человечество из предыстории в подлинную историю.

Яркой иллюстрацией дезориентации в историческом пространстве является свежее интервью⁵ одного уважаемого, думающего, активного человека, известного далеко за пределами Владивостока. На вопрос: «есть ли необходимость в нынешний век учиться журналистике?» он отвечал: «Вопрос очень философский. Журналистское образование является изобретением большевиков, даже можно сказать, *изобретением дьявола*». В защиту своей позиции была ссылка на то, что «во многих ведущих странах не существует журналистского образования». – Журналистика – четвертая власть, ее влияние, особенно сегодня, так велико, что она претендует на большее. Разве не ее заслуга в устранении президента США? «Учиться журналистике» вопрос мировоззренческий. Возможно, как полагает наш герой, мировоззрение – оно либо есть, либо нет, этому учить не надо. Но его мировоззрение противоречит позиции его матери, проработавшей всю жизнь в советской журналистике. Вряд ли ей удалось бы долго оставаться в профессии, считай она, что журналистское образование – изобретение дьявола. Вместе с тем, когда его учили... «на протяжении всех пяти лет преподавался русский язык, отечественная и зарубежная литература. Все это было крайне полезно. ... Плюс иностранные языки, знание истории – в этом смысле высшее образование очень полезно». То есть, вроде не так уж плохо это «изобретение». Но дальше новый зигзаг: оказывается «большевистская практика писать про крестьян и рабочих» – это плохо, поскольку «так не пишут в мировой журналистике». – Но о ком же писать в стране, где

⁵ «Конкурент», № 3, 02-08 февраля 2021 г., с.5-6

победили рабочие и крестьяне, которые отстаивали право на жизнь у «ведущих стран», пытавшихся задушить молодую советскую республику, развязав мировую войну, загубив жизни 27 млн. советских людей? – Каким удивительным образом в голове уживаются прошлое, настоящее и будущее. Потому, журналисту, который еще и преподает, легко разговаривать со студентами про вчерашний день в рамках выдуманной самим модели, а про завтрашний день, честно признается, ничего не знает. Не знает потому, что эта модель на будущее не работает. Вот почему мы не можем ответить на вопрос в каком обществе живем, куда собираемся идти, как выстраивать отношения между людьми, как преодолевать разобщенность в обществе, коротко говоря, что положить в основу той самой национальной идеи.

Поверить в себя!

Еще одно позиция, которая не позволяет вырваться из нынешней ситуации. За пределами обсуждения остается вопрос о классовой структуре общества. Вовремя подвернулась идея Дня народного единства, его празднуем, ни о каких антагонистических классах речи не идет, хотя об этом стоит думать. Обычно интерес представляют моменты перехода из одного состояния в другое, точки бифуркации. Такой точкой при переходе от социализма к капитализму в 90-е, пожалуй, стали выборы депутатов сверху до низу: от Верховного Совета СССР и РСФСР до местных городских и районных Советов. Тогда, пожалуй, это были самые демократические выборы, и было бы интересно оценить динамику социального состава депутатов, их материального благополучия. Совершенно точно, в составе депутатского корпуса 89-90 годов не было долларовых миллиардеров или миллионеров, как сегодня: в Государственной Думе России их больше половины. *«... класс ... определяется не просто абстрактным правом собственности, но реальной возможностью извлекать личную выгоду из своей власти над другими»*⁶. Неужели, кто-то будет настаивать на том, что народные избранники входят в один класс с теми, для кого зарплата в 20 тыс. рублей считается вполне сносной? Вряд ли нынешних депутатов, как и чиновников во власти, заботит реальное изменение положения тех, кто живет от зарплаты до зарплаты. И уж запредельная фантастика – оказаться простому работяге в кресле депутата, чтобы самому изменить сложившуюся ситуацию.

Но, пожалуй, самое важное, без чего ожидать позитивных изменений не приходится, это образование, дошкольное, школьное, вузовское. Причем, начинать необходимо с восстановления доверия к подрастающему поколению. Это взрослые сегодня создали атмосферу максимального

⁶ Почему Маркс был прав. Терри Иглтон, с. 218

недоверия к обучаемым, подменив знания о мире «натаскиванием» на сдачу ЕГЭ, с организацией тотального слежения – видеокамеры, изъятые мобильники, секретные конверты с вопросами и т.п. – детям дают понять, что им не доверяют. И это становится ориентиром для вступающих во взрослую жизнь. Стоит ли потом удивляться выросшей в несколько раз армии чиновников: недоверие порождает спрос на «специалистов» контроля и проверок, а ответная реакция – утекающие из страны капиталы и та самая молодежь. Мы не верим детям, но больше всего мы не верим самим себе. И так уверовали в свое неверие, что согласны поверить кому угодно, только не себе.

Не верите? – В Японии ведущий инженер компании Panasonic, 68-летний Харруто Тагава попытался покончить с собой, объяснив в предсмертной записке причины своего решения. Полиция пыталась скрыть содержимое записки, но выяснилось, что тот разослал ее копию друзьям. Он написал, что не может дальше вести работу, которая сверху донизу пропитана ложью, построена на воровстве. «Все, чего мы достигли, мы достигли благодаря *советским инженерам*. Весь современный хайтек основан на их патентах, некоторые из которых датируются 60-ми годами 20-го века, когда мы и мечтать не могли о чем-то высокотехнологичном. Потому мы воровали эти патенты, скупали их за бесценок».

Министр образования Соединенного королевства Джастина Грининг в эфире BBC заявила о переводе британской средней школы *на советскую систему образования*. Британские дети теперь учатся по гениальным учебникам Ландау, Розенталя и Колмогорова, переведенным на английский язык без искажений. В итоге качество образования на два порядка лучше того, что можно получить в лучших школах континентальной Европы. Министр похвалила своих российских коллег за успехи в переводе российской системы образования на западные стандарты. По ее словам, *«когда Запад берет лучшее с Востока, а Восток забирает себе то, что не нужно Западу, мир становится стабильнее и безопаснее»*⁷.

Пока ключевым направлением в решении глобальных проблем не станет восстановление доверия к самим себе, до тех пор, пока мы не перестанем пинать и затапывать свое прошлое, не научимся брать из него лучшее, так и будем блуждать в поисках национальной идеи, хотя ее уже давно сформулировали, предпринимали попытку ее реализации, и сама ситуация сегодня подсказывает, что других альтернатив нет.

Ю. Авдеев

⁷ ДВ Ученый, № 4 (1616) от 27 февраля 2019 г., с. 6

1 марта 2021 г.